

УДК 821.133.1

Квачек Анна Валентиновна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры романского языкознания
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Hanna Kvachek

PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Roman Linguistics
Belarusian State University
Minsk, Belarus
frkv76@yandex.by

Ж.-М. Г. ЛЕКЛЕЗИО И ФИЛОСОФСКИЙ РЕНЕССАНС ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОЗЕ XX–XXI ВВ.

На фоне мировой литературы и философии Жан-Мари Гюстав Леклезио выступает как гуманист и мыслитель, обсуждающий крупнейшие вопросы бытия. Концепция номадизма франко-маврикийского писателя сочетает в себе мысль, слово, поведение, танец, музыку и магию. Ренессанс нарративной идентичности Леклезио есть уникальный путь автора в поисках истины.

Ключевые слова: лирико-философская проза; номадизм; нарративная идентичность; маврикийский цикл; роман.

J.-M. G. LE CLÉZIO AND THE PHILOSOPHICAL RENAISSANCE IN 20th–21st CENTURY FRENCH PROSE

Against the backdrop of world literature and philosophy, Jean-Marie Gustave Le Clézio emerges as a humanist and thinker who discusses the greatest questions of existence. The Franco-Mauritian writer's concept of nomadism combines thought, words, behavior, dance, music and magic. Le Clézio's renaissance of narrative identity is the author's unique journey in search of truth.

Key words: lyrico-philosophical prose; nomadism; narrative identity; mauritian cycle; novel.

Творчество Жана-Мари Гюстава Леклезио представляет собой целостную и своеобразную картину мира, связанную с историей семьи писателя. В России книги Ж.-М. Г. Леклезио привлекли внимание литературоведов Т. Балашовой, С. Зенкина и Ю. Уварова [1; 2; 3]. В 1998 году В. Б. Сафронова выделила ключевые идеи художественного содержания и ряд стилистических особенностей его ранней прозы [4]. Большинство российских ученых исходят из положения, что роман «Пустыня» подводит итог творчеству Леклезио. Белорусский литературовед О. Ф. Жилевич в диссертации «Раман-прытча ў французскай літаратуры другой паловы XX ст. (Ж.-М. Г. Леклезіё і М. Турнье)» (2009) также изучила роман Ж.-М. Г. Леклезио «Пустыня», используя методологию мифокритики [5].

Зарубежное леклезиоведение обнаруживает в произведениях франко-маврикийского писателя мотив «разрыва», который в настоящее время еще не в полной мере отрефлексирован. Французские исследователи Ж. Мишель и Т. ди Сканно проанализировали содержание и структуру романа «Пустыня»,

рассмотрев параллелизм текстов и эволюцию художественного мирозерцания Леклезлио [6; 7]. Американский литературовед Дж. Ваэльти-Уолтерс проводит психомифологический анализ произведений Леклезлио на основе древнегреческих мифов [8]. Канадский исследователь Р. Хольцберг рассмотрела функции интертекста в эстетической позиции писателя, выделив концепт «тишины» в качестве ключевого [9].

Французский литературный критик, писатель и журналист, автор колонки в одном из авторитетнейших изданий Франции «Le Monde» Патрик Кешишиан (Patrick Kéchichian) в статье от 10.10.2008 «Le Clézio, Nobel de “la rupture”» отмечает, что подобная позиция – не эстетический каприз, а экзистенциальный выбор [10].

Еще один обозреватель упомянутого издания, писатель, профессор из университета Гренобля Фредерик-Ив Жанне (Frédéric-Yves Jeannet) в статье «Жан-Мари Гюстав Леклезлио, или незаслуженный Нобель» придерживается иного мнения, полагая, что Леклезлио не относится к «нобелизабельным» («nobélisable») авторам. С его точки зрения, только первые романы Леклезлио, отражавшие его эксперименты в жанре «Нового романа», еще можно поставить в один ряд с произведениями признанных мастеров художественного слова, которые публикует «Библиотека Плеяды» (наиболее престижная книжная серия во Франции). Однако этот «многословный и болтливый писатель» («un écrivain proluxe et bavard»), как его характеризует Ф.-И. Жанне, с 1980 г. стабильно выдает исключительно бестселлеры. Критик отмечает, упрекая Леклезлио в однообразной и банальной манере повествования, что популярность и количество переводов не должны затмевать достоинства стиля, потому что подлинную литературу непросто транслировать на другие языки [11].

Вслед за авторитетным мнением преподавателя французской литературы на редакцию «Монд» обрушился целый шквал гневных писем от почитателей таланта Леклезлио. Медиатор издания Вероника Морюс (Véronique Maurus) выступила в качестве посредника в споре противников и защитников нобелиата [12].

Исследователи творчества Леклезлио отмечают «многоголосие» авторских интонаций, выразительное сочетание вымысла и автобиографичности, тематику философских эссе и переводы с экзотических языков.

Многоязычное дитя сложной и противоречивой эпохи, Ж.-М. Г. Леклезлио родился в разгар Второй мировой войны, вырос в период «славного тридцатилетия» (с 1946 по 1975 г.) и был свидетелем «интеллектуальной революции» в мае 1968 г. Сюжеты романов Леклезлио осмысливают сложные события в мире, проблемы окружающей среды, а также зависят от личного опыта автора, его эстетических представлений о романе и его функции. Произведения классика мировой литературы охватывают период с 1963 г. по настоящее время.

Проза Ж.-М. Г. Леклезио может служить примером взаимовлияния происхождения, различных систем мышления, творческого пути и их более чем успешной интеграции в идиостиль писателя. Семья бретонских эмигрантов после вынужденного бегства из Франции жила на о. Маврикий, и сам Леклезио всю жизнь перемещается из одного культурного ареала в другой: Северная, Центральная и Южная Америка, Великобритания, Африка, Азия, Корея. «Кочевнический» образ жизни писателя способствует созданию тематических циклов и переключкам между произведениями.

Историческое прошлое и семейная «летопись» выступают в качестве эстетических ориентиров Ж.-М. Г. Леклезио. Романист стремится разобраться в причинах катастрофического поворота в семейной истории, в результате которого возникли предпосылки к формированию нарративной идентичности. Проза Ж.-М. Г. Леклезио философски обобщает многогранный поиск автором креативных способов и форм осмысления противоречивого и трагического прошлого своей семьи.

В эпоху глобализации, когда многим этносам угрожает потеря этнической сущности, творчество франкоязычного писателя Жана-Мари Гюстава Леклезио приобретает особую значимость. Все, чем богата самобытная душа полиэтнического автора – языковая картина мира с ее колоритными средствами, которые формируют особую художественную реальность, национально окрашенные фразеологизмы, архетипы, символы, образные сравнения и метафоры, наряду с аутентичной культурой и коллективным мировоззрением – все эти несметные и бесценные сокровища стремится сохранить и показать миру писатель. В прозе Леклезио сливается воедино мысль, слово, поведение, танец, музыка и магия. Именно этот синтез важен – не как результат, а как уникальный путь поиска истины.

Творческое наследие писателя представляет собой своего рода эстетическую апологию: Леклезио возмущен тем, как древние культуры постепенно исчезают, не в силах противостоять неумолимой глобализации. В произведениях Леклезио часто слышно самое искреннее сострадание и сопереживание тем, кто защищает свою аутентичность, кто отстаивает свое право на внутреннюю свободу. Автор воплощает собой архетип «воина пера», для которого это не просто украшение, но и магический амулет. У индейцев, а Леклезио сам себя называет индейцем, головной убор из орлиных перьев был символом мужества в бою. Один в поле, или правильнее сказать, в пустыне – воин, доказывает писатель на протяжении всего творческого пути. Леклезио сражается с несправедливостью в любой форме.

Творческий поиск Леклезио проходит в постоянном душевном напряжении и движении от кризиса к обновлению. Именно эта сложность и противоречивость делает прозу Леклезио значимым социокультурным феноменом современного литературного процесса. Истории о путешествиях отважных и непокорных предков, привязанность к бретонской, индейской,

маврикийской, африканской культурам побуждают писателя к обличению бесчеловечности. Несомненные привилегии «номадизма» Леклезлио заключаются и в том, что, на наш взгляд, ему удалось на основе стилистических ресурсов французского языка, в первую очередь метафоры, метонимии, особенно таких ее вариантов, как синекдоха, создать поэтическую импровизацию ценностей, мировоззрения и культурного сознания иных, отличных от европейской, цивилизационных систем.

На фоне почти всех классиков XX–XXI веков Ж.-М. Г. Леклезлио предстает как признанный мастер лирико-философской прозы. Писатель неизменно опирается на уникальный личный опыт, на неповторимый путь духовного становления. Способность к поиску идентичности, осмысление пути связаны с насыщенной духовной жизнью писателя, с его «номадизмом» и его «бунтарской» эстетикой.

Одним из самых ярких завоеваний лирико-философской прозы Леклезлио является поэтика, воспроизводящая духовный путь личности через динамику внутреннего роста, от депрессии к возрождению. Проводником персонажа выступает философствующий «писатель». Подробные описания жизни героя, автобиографизм, патетика в цикле маврикийских романов о поиске недостижимого совершенства и гармонии с природой – все эти аспекты сближают классика современной литературы с признанными мастерами русского биографического романа, в первую очередь с Л. Н. Толстым. Свойственная великому русскому писателю установка на этическое совершенствование, достижимое путем аскетизма, хотя и претерпела существенные поэтико-структурные изменения, тем не менее тщательно проработана и в романах Ж.-М. Г. Леклезлио.

Новый тип образности, сформированный в лирико-философской прозе франкоязычного писателя, нуждается в литературоведческом осмыслении. Мастер художественного слова и своего рода предтеча «лирико-философского ренессанса XXI века», Леклезлио, словно медиум, чувствующий информационное поле, слышит дух эпохи, озвучивает его в мировой литературе, творчески осваивает и передает читателям.

Актуализация лирико-философского начала в прозе конца XX – начала XXI века обусловлена общекультурными тенденциями постмодернизма. В произведениях Леклезлио активно взаимодействуют культура, философия, литература, этика, религия и быт. Этот динамичный и гибкий взаимообмен привел к созданию неожиданных и многообразных гибридов. Как представитель «нового романа» Леклезлио не имел в начале своего писательского пути явную предназначенность стать творцом полноценной лирико-философской прозы. Однако со временем он осознал неповторимость собственного духовного опыта, что является важным условием успешного философствования. Именно трагичность судьбы Леклезлио, которая выразилась в его одиночестве и отчуждении, обеспечила серьезность и ответственность авторской позиции в зрелом творчестве. Леклезлио первым из писателей

французского постмодерна осуществил новаторское изображение духовной реальности в предельно обобщенной и вместе с тем подчеркнута личностной форме.

Динамика прозы Леклезю дает возможность проанализировать многозначность, амбивалентность, диалогичность и синтетичность способа повествования и уникальности авторской позиции, ее лиричность, условную биографичность, философичность, маргинальность, символичность и экспериментальность. Структура и основные компоненты романного мира Леклезю обусловлены творческим арсеналом писателя, на который оказали влияние принципы этнической толерантности и рефлексии.

Для философской поэтики Леклезю характерно сочетание острого трагизма с мудрой просветленностью. Порой на фабульно-сюжетном уровне чувствуется безысходность, однако преобладает внутренняя энергетика лирической философии автора и неизменный импульс к духовному возрождению, характерный для «маврикийского цикла» романов и обусловленный его философской природой. Степень духовной независимости, глубины, света и добра, понимания сложности бытия в лирико-философской прозе Леклезю на самом деле больше, чем негодования и обличения.

Именно творческие находки Ж.-М. Г. Леклезю позволяют выявить новый тип лирико-философской прозы, который формируется на рубеже эпох. Истоки философствования Ж.-М. Г. Леклезю обусловлены диалектическим единством творческой личности писателя, а также своеобразием его художественного сознания. Способом описания этого явления станет наблюдение за переключением от одного культурного языка к другому (перехода от искусства к философии, философии к быту, поведению, религии, науке, игре и т. д.).

Романный мир Леклезю как комплекс текстов сложно определить по способу их создания и функционирования. Его требуется изучать не только как эмпирическую данность, но и как потенциальную возможность взаимодействия и диалога культурных феноменов. Художественный мир Леклезю предстает как система средств общенационального языка и в то же время ассоциативный словарь, в котором слово получает мотивировку и становится рефлексивным. Авторский лексикон Леклезю, наряду с концентрацией метафор, огромной силой обобщения, семантической емкостью, фонетической организацией образует экспрессивность творческой манеры писателя. Примером тому служит так называемый «маврикийский цикл» романов Ж.-М. Г. Леклезю.

Маврикийский цикл – пенталогия, состоящая из романов «Золотоискатель» (*Le chercheur d'or*, 1985), «Путешествие на Родригес» (*Voyage à Rodrigues*, 1986), «Карантин» (*La Quarantaine*, 1995), «Революции» (*Révolutions*, 2003) и «Альма» (*Alma*, 2017). В ней находят свое отражение межличностные конфликты, обусловленные жестоким и страшным периодом колонизации.

Романная пенталогия носит ярко выраженный автобиографический отпечаток, раскрывая перед читателем драматические события семейной хроники. Автобиографическое начало и художественный вымысел соединены в маврикийском цикле, что позволило Леклезю, благодаря фактам собственной семейной летописи, рассказать о судьбах многих соотечественников, изобразить типичного современника и, благодаря обращению к устойчивым образам и мотивам, расширить эпическое полотно до мировых масштабов.

Маврикийский цикл, при всей его субъективной поэтичности, создает иллюзию достоверной и конкретной исторической ситуации. Писатель искусно вплетает в повествование историко-культурные реалии, предметные детали и подробности экзотического островного быта британской колонии.

Маврикий под пером писателя превращается в сцену, на которой разыгрывается этническая драма. Произведения Леклезю этого периода носят ярко выраженный автобиографический отпечаток, раскрывают перед читателем драматические события семейной хроники. Автор соотносит себя со своими предками, заложниками сложной и трагической эпохи, для которых выбор роли палача или жертвы являлся ключевым. Путем трансформации и переосмысления писатель воскрешает в романах маврикийского цикла частные события (разорение семьи) и индивидуальные характеры (отец, мать, сестра), исторически обобщает их, обращаясь в этом пространстве памяти к фактам собственной духовной жизни.

Маврикийский цикл Леклезю – целостная и структурированная система художественных средств, своего рода эстетическое сообщение, адресованное читателю, который должен проявить творческую активность. В качестве эстетических ориентиров Ж.-М. Г. Леклезю выступают историческое прошлое и семейная «летопись». Романист стремится разобраться в причинах катастрофического поворота в семейной истории, попутно создавая нарративную идентичность. Проза Ж.-М. Г. Леклезю философски обобщает многогранный поиск автором креативных способов и форм осмысления противоречивого и трагического прошлого своей семьи.

Для романов Ж.-М. Г. Леклезю характерны углубленный историзм и философская обобщенность. Его романский мир как своеобразный художественно-эстетический документ эпохи постмодерна репрезентативно иллюстрирует ключевые пути, направления и способы осмысления человека и мира в современном литературном процессе.

В сложную историческую, национальную и культурную эпоху Ж.-М. Г. Леклезю воплотил мировоззрение художника слова, отрефлексировав общественно-политические события, осмыслив их последствия в морально-этической деформации личности, и показал путь ее духовного преображения. При этом система координат франкоязычного писателя определяется не античной основой, а творческим использованием наследия неевропейских цивилизаций и мировой классики XIX–XX веков.

Несомненная заслуга Леклезю видится в выработке исключительно гибкой и динамичной позиции повествователя на условно-биографическом фундаменте. Именно Леклезю с его мастерством успешно осуществил в «маврикийском цикле» эстетический замысел, создав художественно-философское полижанровое единство. Композиционно это иерархическое единство по сложности связей напоминает библейский гипертекст. «Индийски» пестрая проблематика прозы Леклезю пронизана «вечными» мотивами, типичными для философской традиции. Смысловое поле лирико-философской прозы Леклезю выстроено как динамичное диалогизированное пространство мысли о детях и стариках, о будущем и прошлом, о настоящем и бесконечности, о культурном сознании и национальном характере, о жизни и смерти, о небе и земле, о Европе и других цивилизациях, о добре и зле. На рубеже веков Леклезю виртуозно играет знаками разных культур, жанровых тенденций. Поиски гармонии привели писателя к художественно-философскому использованию идей и символов, что выступило стимулом усиления парадоксальности творческого сознания. Леклезю наиболее полно реализовал в XX–XXI вв. и основал на целостном личном опыте самоизменение в процессе поиска истины.

Генезис лирико-философской прозы Ж.-М. Г. Леклезю в «маврикийском» цикле позволяет предположить, что новая форма художественно-философской образности подготовила лирико-философский ренессанс XXI века как возрождение гуманистических ценностей и идеалов, утраченных в современном мире. Ценностный вектор авторского слова обусловлен динамикой переключений повествователя из лирического плана в философский.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балашова, Т. В.* Французский роман 60-х гг. Тенденции и новаторство / Т. В. Балашова. – М. : Высш. школа, 1965. – 104 с.
2. *Зенкин, С.* Люди пустыни / С. Зенкин // Лит. обозрение. – 1985. – № 3. – С. 66–68.
3. *Уваров, Ю. П.* Современный французский роман (60–80-е годы) / Ю. П. Уваров. – М. : Высш. школа, 1985. – 96 с.
4. *Сафронова, В. Б.* Эволюция творчества Жана-Мари Гюстава Леклезю (от «Протокола» к «Пустыне») : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / Сафронова Виктория Борисовна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1998. – 233 л.
5. *Жылевiч, В. Ф.* Раман-прытча ў французскай лiтаратуры другой паловы XX ст. (Ж.-М. Г. Леклезiё i М. Турнье) : дыс. ... канд. фiлал. навук : 10.01.03 / Жылевiч Вольга Фёдараўна ; Бел. дзярж. ун-т. – Мiнск, 2008. – 114 л.

6. *Michel, J.* Une mise en récit du silence: Le Clézio, Bosco, Gracq / J. Michel. – Paris : Librairie Jose Corti, 1986. – 184 p.
7. *Scanno, T. di.* La vision du monde de Le Clézio. Cinq études sur l'oeuvre / T. di Scanno. – Paris : Nizet, 1983. – 136 p.
8. *Waelti-Walters, J.* Icare ou l'évasion impossible. Étude psychomythique de l'oeuvre de J.-M. G. Le Clézio / J. Waelti-Walters. – Sherbrooke : Editions Naaman, 1981. – 132 p.
9. *Holzberg, R.* L'oeil du serpent: dialectique du silence dans l'oeuvre de J.-M. G. Le Clézio / R. Holzberg. – Sherbrooke : Editions Naaman, 1981. – 188 p.
10. *Kéchichian, P.* «Le Clézio, Nobel de “la rupture”» / P. Kéchichian // Le Monde. – 10.10.2008. – URL: https://www.lemonde.fr/livres/article/2008/10/10/le-clezio-nobel-de-la-rupture_1105439_3260.html (date d'accès: 03.11.2025).
11. *Jeannet, F.-Y.* Jean-Marie Le Clézio ou le Nobel immérité / F.-Y. Jeannet // Le Monde. – 18.10.2008. – URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2008/10/18/jean-marie-le-clezio-ou-le-nobel-immerite-par-frederic-yves-jeannet_1108474_3232.html (date d'accès: 03.11.2025).
12. *Maurus, V.* Querelle littéraire / V. Maurus // Le Monde. – 25.10.2008. – URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2008/10/25/querelle-litteraire-par-veronique-maurus_1111071_3232.html (date d'accès: 03.11.2025).

Поступила в редакцию 13.11.2025